

Пьяный корабль Оливье Пи

«Кабаре мисс Найф» — самый фестивальный спектакль

Русский телеграф,
— 1998. — 9 апр. — с. 9

чеховского фестиваля

Фестивальный — значит, праздничный. Значит, общая гулянка, жующая, поющая, смеющаяся толпа и клич «танцуют все!», несущийся под гирляндами дешевой иллюминации. Эта атмосфера театра-праздника, «художественного общедоступного» развлечения до сих пор жива на больших западных фестивалях вроде Эдинбургского или Авиньонского. Оливье Пи сохранил ее для нас в своем спектакле: его «Кабаре мисс Найф» стало первым — если не единственным — демократическим шоу в академической программе Чехов-феста.

Нам уже приходилось писать об элитарной природе московских театральных фестивалей, страшно далеких от народа и рассчитанных, в основном, на услаждение профессионалов. Первые дни чеховского фестиваля полностью подтвердили эти опасения. Организаторы предлагают критикам разнообразные видеопокказы, круглые столы, пресс-конференции и встречи с театральными деятелями, словом, полный набор интеллектуальных

деликатесов, ни секунды не задумываясь о тех людях, что ходят в театр не по велению долга, а по зову сердца.

Холодная Москва неприветлива к уличному театру, академическо-коммерческие интересы устроителей не дают им заниматься студенческими и любительскими театрами, которые могли бы давать представления бесплатно или за минимальную цену. Короче, в Москве нет fringe-театра и, соответственно, нет того отвязанного легкомысленного братства, которое волной добродушия перехлестывает через линию рамы.

Робкая попытка такого единения — бледный отблеск виларовской мечты о «театре для людей» — стала возможной лишь в «Кабаре мисс Найф». Правда, первое время подвела публика: она стеснялась не то что подпевать, но даже жевать редкие мандарины, разложенные на столах. Плечистые молодые люди, не пожалевшие несколько сотен за билет, робко жались к своим девушкам и скупно хлопали. Но вскоре всех проняло. Пьяно подмигивали

лампочки в гирляндах, тупо пилил контрабас и взвизгивал аккордеон, а матросик с заплутавшего пьяного корабля пел «Падает снег», надрывая нам душу. Тельняшки придавали интернациональный морской колорит всему происходящему: в оф-фенбаховском канкане слышалось «Яблочко», а «Нет, я ни о чем не жалею» звучало как «Товарищ, я вахту не в силах стоять». Выходила певичка и нашептывала микрофону сладкие неприличности. Наконец, появлялся сам Пи в балетной пачке, натягивая на размалеванную физиономию ухмылку марсельской бандерши. Его голос нахально залезал на недосыгаемую верхотуру, чтобы тут же с нее сверзиться в лужу нечленораздельного хрипа. Он неутомимо вертел задницей, косил взглядом в партер и норовил плюхнуться на колени зрителям. Зрители благодарно ревели в ответ.

Что говорить, Пи не открывает новых горизонтов и работает в знакомой и очень актуальной стилистике. Есть в театре Юрия Погребничко такой спектакль — «Кабаре «Русская тоска». Недавно он был показан на

Эдинбургском фестивале и собирал там почти полные залы. Профессионалы, играющие в любителей, старательно фальшивящие и не в такт взбрыкивающие ногами, — это зрелище мило современной публике. Только маленькая труппа Пи идет дальше своих русских коллег, позволяя себе роскошь простодушия и искренней любви к залу. Они кланчат наши аплодисменты, искательно заглядывают в глаза богатой публике, расположившейся за накрытыми столами в партере, и не на шутку пугаются, «позабыв» текст.

В финале они спускаются в зал и запевают песню, тихую и трогательную, как колыбельная. Она что-то напоминает, и хочется подпевать, хотя слов не знаешь. Наверное, французский зал поет ее вместе с артистами. У нас не получилось — и это секундное ощущение собственной ненужности на их празднике жизни стало непредвиденной и печальной кодой шоу. Ну что им стоило разучить «Подмосковные вечера».

Виктория НИКИФОРОВА

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ/РТ

Оливье Пи — мисс Найф. Возраст неопределенный. Пол — тем более. Потрясающий голос, ворох разноцветных пачек, перышек и блесток и неизлечимая нимфомания

Чехов А. П.